

Интерактивист

*Все имена, названия и события в рассказе абсолютно вымышлены.
Любые совпадения - предельно случайны.*

Телефон запел дурацкую песню как всегда не вовремя.

Я чертыхнулся, торопливо вытер мокрые руки мокрым полотенцем, провел мокрым пальцем по экрану. Вроде, получилось.

- Алло.

- Добрый день, Аристарх Прокопович,- сказала невидимая девушка.- Меня зовут Светлана, я дежурный оператор "Интерсвязь-точка-ком".

Я через пространство почувствовал, как ей неприятно растягивать губы в дежурной улыбке. Что поделаешь – такая работа.

- У вас есть минутка?

Я с удовольствием посмотрел на гору грязной посуды. Жена, как обычно, права – я редкий лентяй, использующий любой повод, чтобы отложить работу на потом.

- Конечно.

- Вы уже давно пользуетесь нашим интернетом,- зачастила обрадованная девушка,- скажите, есть ли у вас какие-нибудь претензии к качеству предлагаемой услуги?

О, это она попала! Претензий у меня было множество. Например, чрезвычайно низкая скорость.

- Дорогая Светлана,- сказал я удрученно,- пока загружаются страницы, я успеваю сварить кофе, остудить его до приемлемой температуры, выпить и все равно еще полчаса после этого тупо наблюдаю, как на мониторе медленно кружится голубое колечко.

Компьютер у меня приобретен на распродаже, память жесткого диска по объему сильно уступает флешке, что стоит в моем телефоне. Но ненавистному провайдеру это знать не обязательно. Пусть мучается.

- Мы примем необходимые меры,- я в сотый раз услышал эту дежурную фразу.- А вы не хотели бы перейти на новый тариф? В два раза дешевле, чем тот, который вы используете сейчас. Плюс бесплатный вайфай, с установкой роутера за наш счет, и интерактивное телевидение. Телевидение – наш подарок постоянному клиенту. Специальная акция для особо жад... экономных клиентов – за первые сутки просмотра мы кладем на ваш счет одну тысячу рублей. Если вам не понравится, вы всегда можете отключить телевидение в своем личном кабинете. Деньги при этом останутся на счете.

Я ужасно экономный. Поэтому предложение меня заинтересовало. Нет, ну а что? Посмотрю телевизор, да еще тысячу заработаю. Ради такого дела можно и посуду не мыть. Жена из командировки сегодня возвращается – сама пусть домоет.

- Опять будете стены долбить?- спросил я, умудренный прошлым опытом.

- Нет, что вы! У вас все подключено, я сейчас только программу активирую, если вы, конечно, согласны.

Я согласился, она что-то там активировала. На том и расстались.

Телевизор у меня хороший – жена его специально для своих сериалов купила. Чтобы, значит, не только всплакнуть вместе с главными героинями, но даже их как бы приобнять. Есть даже стереочки, но у меня в них глаза почему-то к переносице съезжаются. А так картинка ничего – помню, как на Новый год я даже пытался из экрана фужер шампанского вытащить, когда на столе водка закончилась. Только не помню – получилось или нет. Говорю же – кончилась водка. Три бутылки на двоих.

Включил агрегат, смотрю – в правом верхнем углу табличка загорелась: "Интерактивное телевидение. Пилотный проект. Тестовый режим".

А на экране что-то медицинское. Наверное, жена этот канал перед отъездом смотрела – мне ведь телевизор обычно без надобности, я больше по социальным сетям. Никому там спуска не даю, баны

для меня как ордена.

Смотрю я, как развеселая старушка в очках рассказывает о пользе глазных операций. И бурчу себе под нос:

- Если так чудесно, чего же сама до сих пор свою близорукую дальнорукость не вылечила?

Законный вопрос, заметьте.

Тут старушка с выученного текста неожиданно сбилась, захлопала глазками, царапая накладными ресницами внутреннюю сторону стекол очков. И ответила:

- Я, говорит, Аристарх Прокопович, для себя еще не решила этот вопрос. Боюсь я, если честно. И вообще, вторжение в организм всегда стресс, который еще неизвестно, чем может закончиться. Только для народных масс я про опасность инородных тел говорить не буду, так как мне деньги платят совсем за другое. А вам, говорит, уважаемый Аристарх Прокопович, не пристало в присутствии дамы такие слова в эфире употреблять.

Это она отреагировала на несколько моих междометий, которые я случайно издал, офонарев от такого интерактива.

- А вот я еще видел,- говорю я и не верю в происходящее,- что вы уговаривали народ втирать в голову березовый сок с мякотью. Не напомните, от чего помогает? Или для чего?

Старушка плечиками пожала:

- Я, говорит, в разных программах выступаю. И помнить всю ерунду, которую несу в массы, не обязана.

Потом она откашлялась и принялась рекламировать лекарство от кашля.

Я посидел некоторое время, потом подошел к зеркалу – нет, не посидел. И бегом обратно к телевизору, каналы переключать.

Смотрю – фильм идет. "Звездные войны". Дарт Вейдер Люку Скайуокеру руку только что оттяпал. Пацан отползает к бездонной пропасти, лорд Сита наступает и говорит:

- Люк, я твой отец.

Я не сдержался:

- Хорош, папенька, нечего сказать. Всех друзей переколбасил, сына родного не пожалел.

Вейдер остановился, посипел немного.

- А вам, говорит, Аристарх Прокопович, какое дело до всего этого? Может, я хотел в детстве марки собирать. А из меня сценаристы чудовище сотворили. Даже с сыном нормально пообщаться не дают. И потом, в нашем далеком будущем, куда вы, слава Ситхам, не доберетесь, мальчику на раз протез сделают.

- Странное будущее,- фыркнул я.- Тут в новостях показывают, как из клеток живые уши и ногти выращивают, а у вас запчасти к организмам металлические.

- Не понял,- озадаченно сказал Вейдер,- зачем Люку вместо руки еще одно ухо?

- А зачем ему кусок железа?

- Железо для организма очень полезно. Все сильные люди в детстве сосали гвозди. И в хозяйстве с ним никаких хлопот – протер тряпочкой, смоченной в машинном масле, и снова радуешь глаз сиянием.

- А Железный Дровосек заржавел,- возразил я.

Вейдер посипел, раздумывая над ответом.

- Так в его время легированной стали не было,- нашел он нужный ответ.- У вас еще претензии к прогрессу есть? А то фильм скоро прервется на рекламу.

- Ладно, творите свое зло, и да пребудет с вами Сила.

- А с вами разум,- ответил Вейдер, хрюкнул в воздушные фильтры и снова зажег световой меч.

Я плюнул, переключил канал. Там наш губернатор интервью дает. Вокруг стройка, ни грамма мусора,

все рабочие в красных касках, будто подосиновики на лесной полянке. Ясное дело – снимали в декорациях.

- Мы,- вещает губернатор,- за шесть месяцев выполнили полугодовой план по внедрению и продвижению. Каждый второй стал каждым первым. Налоги и надоеи выросли. Инновации и пролонгации. У границ толпятся инвесторы. Дороги и образование, медицина и капитальный ремонт. Экология достигла невиданного размаха. Но, конечно, есть еще отдельные недостатки...

Я говорю:

- Есть отдельные достоинства, а недостатки у нас сплошные. Вернее, достоинство у вас, дорогой начальник, только одно, и то – мужское.

Журналистка, что микрофоном в губернатора тыкала, как прыснет.

- Обидно говорите, Аристарх Прокопович,- возразил побагровевший губернатор.- Вы бы, чем у телевизора сидеть, вышли на улицу, оценили размах и объем. Между прочим, к вашему дому персонально улицу заасфальтировали еще в январе. Плохо сделали?

- Сделали хорошо,- отвечаю,- только в марте асфальт вместе со снегом сошел.

- Не волнуйтесь, в декабре снова сделаем в лучшем виде. Нам все равно областной бюджет девать некуда. Не на медицину же тратить, в самом-то деле.

- А капитальный ремонт?- спрашиваю.- Ведь нельзя же побелить сарай, а написать в отчете, что покрасили небоскреб.

- Почему нельзя? Написали же, значит – можно,- возразил губернатор.- Что вы за человек такой – одни недостатки видите. А мне, между прочим, люди письма пишут, благодарят за заботу и старание.

- Этих людей вся область по именам знает. Вашу супругу и двух ваших замов.

И, чтобы в спор не углубляться и настроение себе не портить, я переключил канал. А там футбол. Честное слово, лучше бы не переключал.

Претензия у меня к нашим телевизионным начальникам – зачем они нам стали показывать матчи европейских команд? Мы и раньше подозревали, что с футболом у нас что-то не того, а теперь прямо прозрели. Думали, что проблема в мяче, траве, воротах, трибунах. Оказалось – в игроках. Вон, на улице пацаны играют. Куда они деваются, когда вырастают? Неужели все в мерчендайзеры уходят?

На экране с мячом возле ног бредет нападающий. На своей половине бредет, между прочим. И видно, что ему бежать к чужим воротам так в лом!

Навстречу ему идут защитники. Как – идут? Скорее всего, их в спину ветер подталкивает.

А на правом фланге мерзнет одинокая фигура, которую диктор обозвал Волобуевым.

- Эй, с мячом!- крикнул я.- Пасуй Волобуеву. Перед ним до самых ворот ни одного человека нет, даже вратарь куда-то ушел.

Нападающий совсем остановился, поглядел в мою сторону:

- Как я отдам мяч Волобуеву, если он три дня новую машину обмывал? Его на поле выпустили, потому что на скамейке запасных тренеру от перегара дышать было нечем. А если я случайно в него попаду? Убью же, нафиг!

- Если ты в Волобуева мячом попадешь, я лично попрошу, чтобы тебе за такую меткость два гола записали. Думаю, даже соперники не будут возражать.

Тут и защитники подошли, вступили в разговор.

- Что, Андрюха, опять болельщики лучше знают, как играть надо?

Я возмутился:

- Болельщики знают, а вот когда вы узнаете? Миллионы получаете за то, что называете игрой. Совести у вас нет.

- Совесть есть,- ответил один из защитников.- Мы, между прочим, со своих миллионов налоги платим, из которых такие как вы, Аристарх Прокопович, свою пенсию получаете. А если бы не мы – шиш вам, а не пенсия. Чем больше наши доходы, тем стабильнее ваша пенсия. А играть – это же травму можно

получить. Кстати, Андрюха, ты нам мяч тут отдашь или попытаешься еще вперед пройти?

- А помните, пацаны, как мы на школьном дворе тогда?- неожиданно сказал нападающий.- Витька на воротах, мне нос разбили, а я потом – стекло... семнадцать – четырнадцать! Эх!

- Ты, и правда, отдай пас Волобуеву,- мягко сказал защитник.- Пусть парень удивится. Может, вспомнит, зачем на поле вышел... замерзнет ведь стоять на одном месте.

Они заговорили между собой, а я снова переключил канал.

- После этого шампуня,- сказал вкрадчивый мужской голос,- перхоть исчезла навсегда. Всего три применения каждый день в течение года, и вас не узнать.

- А лысым что делать?- спросил я, просто, чтобы спросить. Интересно же, интерактив работает только на передачи, или рекламу тоже цепляет?

- Парик носить!- рявкнула реклама.- Господи, вам-то шампунь зачем? Натерлись хозяйственным мылом, смыли под душем, и ходите, похрустывая чистой кожей, как комиссары кожаными тужурками.

- А запах?- продолжил я упорствовать.- Дезодоранты на двадцать четыре часа, гели разные. Помазался, и кожа влажная настолько, что ни одно полотенце не высушит.

- Вам, Аристарх Прокопович, из всех известных на сегодня косметических средств лучше всего мазь для комаров подходит,- подумав, сказала реклама.- Всеми миру польза.

- Может, от комаров?

- Нет, именно – для. Чтобы все окрестные комары слетелись и выпили вас, зануду, до самого позвоночника.

Ну, думаю, я такой наглости рекламе не прощу. Дарт Вейдер и то был куда вежливее. Но канал переключил, чтобы не выслушивать грубости.

Переключил, а там – Сам! Ну, вы понимаете – Кто. Глаза добрые-добрые. Наверное, опять американцев надул.

Я даже задумался – что бы такое у Самого спросить?

- Не думайте, Аристарх Прокопович,- мягко сказал Он, опередив меня на мгновение,- у вас это плохо получается. К тому же, я не в курсе – есть ли жизнь на Марсе. Мне еще не доложили. Но мы над этим вопросом работаем. Снижаем инфляцию, побеждаем коррупцию, развиваем рыночные отношения, налаживаем международные связи. Это чтобы нашим гражданам лучше жилось. Вот, например, вы, Аристарх Прокопович, стали жить заметно лучше. Со мной запросто разговариваете. А ведь на вас жалуются.

- Кто?!- удивился я.

Прикинул – соседи не в счет, они второй год со мной вообще не разговаривают. На работе? У самих рыльце в пушку, чтоб тявкать. Жена? Ей-то что жаловаться – когда на кухне целый набор сковородок.

- Да вот,- Сам даже глаза сделал строгие,- губернатор ваш. Футболисты тоже. Даже Дарт Вейдер, а его мнение и опыт для нас очень важны. Перефразируя моего тезку: "Я себя под Вейдером чищу, чтобы плыть куда-то там дальше". Не помню – куда. Если вам интересно, мои помощники сейчас найдут точную формулировку. Все в один голос говорят, что вы пользуетесь новыми технологиями как пещерный человек. Стремитесь внести в диалог неразумное, недоброе, сиюминутное. Давайте договоримся – так поступать нехорошо. Договорились? Вот, вы уже согласно киваете. А то я уже хотел просить моего друга Сергея отправить к вам домой ракету "Калибр". Тоже считаете, что можно обойтись без этого? Вот и хорошо. Буду краток – сидите, смотрите телевизор. А лучше идите и домойте посуду, чтобы не раздражать супругу – замечательного человека и полковника спецслужбы по совместительству. Впрочем, последнее вам знать не обязательно.

И снова принялся отвечать на вопросы какого-то американца.

А я остался сидеть с открытым ртом. И было у меня ощущение, что в него только что метко попала промелькнувшая перед глазами птица.

Потом я долго мыл посуду, размышляя о том, в чем только что оказался.

Телефон вновь не вовремя затянул свою песню. Я провел пальцем по экрану:

- Алло.

- Это из "Интерсвязь-точка-ком" Светлана,- сказала невидимая девушка.- Аристарх Прокопович, прошу прощения за доставленное удобство. Произошла ошибка, я подключила ваш телевизор к... ну... в общем... без разрешения, понимаете? Меня уже уволили четыре раза. Дважды с особым цинизмом. И моего директора, кстати, тоже. Сожалею, но услугу вынуждены отключить раньше времени. Жить очень хочется. Всего вам хорошего, спасибо, что продолжаете пользоваться нашими услугами.

Из телефона еще долго доносились длинные гудки, а я сидел, прижав его к уху, и размышлял.

Собственно, что такого я сказал каждому? Ну, допустим, с губернатором я был излишне язвителен. Так ты работай так, чтобы никто в твой адрес и не думал язвить! Дарт Вейдер? С ним, в общем, получилось действительно неудобно. Сам не понимаю, что я привязался к его разборке между отцом и сыном.

А футболистов мне реально ничуть не жалко. Пенсию они мне обеспечивают, как же! Вы мне гордость за ваши победы обеспечьте! Радость подарите. Положительные эмоции доставьте. А большего от вас и не требуется. Гребите свои миллионы, только заслужите сначала.

А Самому я вообще ни одного слова не сказал. Только кивал, причем, все время соглашаясь. А как с ним спорить, если у него есть друг Сергей...

Я, наверное, так распереживался, что заснул.

Разбудила приехавшая жена.

Она принялась метаться по квартире, наводя одной ей понятный порядок. Мимоходом похвалила за помытую посуду, дескать, не ожидала. Долго и шумно плескалась в ванной.

А я тупо глазел на выключенный телевизор и думал – как теперь к ней обращаться? Как раньше – Люся? Или – товарищ полковник? Или Сам просто надо мной подшутил?